

**ДВА ПРИМЕРА
ОСОЗНАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
HYSTERON PROTERON
В РАННИХ ПОЭМАХ ВЕРГИЛИЯ
(VERG. BUC. VI, 42 И GEORG. III, 60–61)**

В статье разбираются особенности использования *hysteron proteron* в Verg. Buc. VI, 42 и Georg. III, 60–61. Показывается, что в этих двух случаях Вергилий использовал *hysteron proteron* осознанно, моделируя стих по образцу *hysteron proteron* у Гомера (Verg. Buc. VI, 42 ~ Hom. II. II, 100; Verg. Georg. III, 60 ~ Hom. II. III, 40), и притом нивелируя с помощью контекста элемент нелогичности, от природы присущий данному явлению. Разобранные пассажи позволяют заглянуть в поэтическую лабораторию Вергилия, прекрасно знавшего как гомеровский эпос, так и александрийскую филологическую традицию и опиравшегося на греческий опыт в поисках собственного поэтического голоса.

Ключевые слова: *hysteron proteron*, Вергилий, Гомер, александрийская филологическая традиция.

M. N. KAZANSKAYA

Institute for Linguistic Studies
of the Russian Academy of Sciences

**TWO EXAMPLES OF DELIBERATE
USE OF HYSTERON PROTERON
IN VERGIL'S EARLY POEMS
(VERG. BUC. VI, 42 AND GEORG. III, 60–61)**

This paper analyses Vergil's use of *hysteron proteron* in Buc. VI, 42 and Georg. III, 60–61. It is shown that in both cases *hysteron proteron* appears as a stylistic figure: Vergil consciously models his hexameter after one of the stock examples of *hysteron proteron* in Homer (Verg. Buc. VI, 42 ~ Hom. II. III, 100; Verg. Georg. III, 60 ~ Hom. II. 3, 40), while doing his best to mask

the disruption of logical order inherent to the very nature of the phenomenon. Thus, the two passages give the reader a glimpse of Vergil's poetic laboratory: Vergil, who was well acquainted not only with Homeric epics, but also with the Alexandrian scholarship, takes into account Greek poetic and philological practices, while searching for his own poetic voice.

Keywords: hysteron proteron, Vergil, Homer, Alexandrian scholarship.

Одной из особенностей, выделяющей вергилиевский стиль среди других римских поэтов, является частотность использования *hysteron proteron* (особенно в «Энеиде»). Этому явлению, при котором два действия называются в порядке, обратном их логической и хронологической последовательности, в научной литературе было уделено немало внимания. Происхождение его объяснялось тремя способами:

а) с точки зрения психологической: поэт начинает с того, что ему кажется важнее, а следом ставит действие, хоть и предшествующее, но имеющее меньшую значимость. Популярность данного объяснения связана с тем, что оно подходит наиболее известному примеру *hysteron proteron* у Вергилия: «*moriamur et in media arua guamus*» (Verg. Aen. II, 353)¹;

б) как следствие формульной инерции: Вергилий зачастую перенимает с незначительными изменениями гекзаметрические полустишия из архаической поэзии (в основном из Энния), что в некоторых случаях приводит к нарушению порядка в представлении событий, если первый, хронологически более ранний, элемент тяготеет к концу гексаметра. Данное объяснение впервые было сформулировано Э. Норденом в комментарии к шестой песни «Энеиды»², подходит к значительной части примеров *hysteron proteron*

---

¹ Данного объяснения придерживались Пейдж [Page, 1894, p. 203–204] и Хаверс [Havers, 1931, p. 92–92]. Несколько отличается терминология Э. Дзаффаньо [Zaffagno, 1985, p. 872–873], которая делает акцент на эмоционально-прагматическом характере *hysteron proteron*, отражающем взгляд самого Вергилия или одного из действующих лиц.

² В обобщенном виде соображения касательно *hysteron proteron* изложены в приложении к его изданию шестой песни «Энеиды» [Norden, 1903,

у Вергилия. Сложность данного толкования заключается в том, что наше знание об архаической римской поэзии слишком фрагментарно и не всегда позволяет проверить предполагаемую архаическую параллель;

в) также происхождение *hysteron proteron* связывалось с паратаксисом, свойственным архаическому стилю, при котором два аспекта одного действия передаются двумя глаголами в личной форме, соединенными сочинительным союзом. Многочисленные сторонники этой интерпретации (см., в частности: [Nutting, 1916, p. 301; McDevitt, 1967, p. 317–318; Gransden, 1995, ad Aen. VIII, 55])³ указывают, что даже если порядок, в котором стоят эти глаголы, идет вразрез с причинно-следственными отношениями, связывающими действия, логика, строго говоря, не нарушается, поскольку паратактическая конструкция может быть заменена личной формой глагола с причастием: так, «*moriamur et ... guamus*» эквивалентно **moriamur ruentes*.

При рассмотрении возможных причин возникновения *hysteron proteron* вопрос об осознанности его использования у Вергилия напрямую, как правило, не затрагивается, хотя определенный ответ на него угадывается исходя из общей концепции. В рамках психологического (эмоционально-прагматического) подхода существует два возможных ответа: либо подразумевается, что Вергилий не отдавал себе отчета в нарушении логики описания событий, либо прямо указывается, что поэт мог себе позволить пойти против строгой логики, чтобы подчеркнуть то, что ему казалось важным (см.: [Zaffagno, 1985, p. 873–874]). Формульный подход, равно как и синтаксический, хоть и обходят вопрос молчанием, подразумевает, что порядок действий нарушался неосознанно. Наконец, ученые, акцентирующие внимание на архаичности *hysteron proteron*, подра-

---

р. 372–373], а кроме того, встречаются в комментариях к отдельным пассажам (Aen. VI, 183; VI, 226; VI, 331 et al.).

³ Конечно, вторая и третья интерпретации достаточно близки, поскольку обе в конечном счете связывают *hysteron proteron* с архаическим стилем, и не случайно Норден упоминает как паратаксис, так и влияние Энния [Norden, 1903, p. 372–373].

зумевают, что Вергилий мог осознанно жертвовать внутренней логикой в угоду стилистическому эффекту.

Между тем вопрос об осознанности отнюдь не является праздным. Явление *hysteron proteron* было подмечено Аристархом на материале гомеровского эпоса, причем изначально применительно к мезотекстуальному уровню (так: [Richardson, 1980, p. 282; Nünlist, 2009, 326–334]). Позже этот принцип был перенесен и на микротекстуальный уровень, чтобы объяснить возникновение таких выражений как οἱ οἱ πρόσθεν ἅμα τράφεν ἠδ' ἐγένοντο (Hom. II. I, 251) или ἀνδρῶν ἀγορὰς ἡμὲν λύει ἠδὲ καθίζει (Hom. Od. II, 69; cf. Eustath. ad II. I, 251)⁴. В Риме принцип *hysteron proteron* был известен как отличительная черта гомеровского стиля уже в I в. до н. э. Так, Цицерон объяснял Аттику структуру своего ответа, ссылаясь на Гомера:

Quaeris ex me quid acciderit de iudicio quod tam praeter opinionem omnium factum sit, et simul vis scire quo modo ego minus quam soleam proeliatu sim. respondebo tibi ὕστερον πρότερον Ὀμηρικῶς (Cic. ad Att. I, 16, 1).

Очевидно, что Цицерон в данном случае не вполне серьезен: отсылка к Гомеру элегантно оправдывает тот факт, что он отвечает на вопросы Аттика в удобном для себя порядке⁵. Легкость, с которой вводится это упоминание, равно как и отсутствие всякого пояснения, показывает, что *hysteron proteron* к тому моменту уже стал частью того круга знаний, которыми владели образованные римляне.

Прекрасно знакомый с греческой филологической традицией и гомеровской экзегезой⁶ Вергилий о существовании *hysteron proteron* несомненно знал; скорее всего, знал он и то, что отношение

---

⁴ Этот перенос понятия *hysteron proteron* на микротекстуальный уровень, вероятно, произошел еще при самом Аристархе, насколько можно судить по его интерпретации стиха Hom. II. III, 100, которое будет разобрано ниже.

⁵ См. разбор данного пассажа в статье: [Bassett, 1920, p. 47–48].

⁶ Подробнее о влиянии александрийской филологии на Вергилия см.: [Schlunk, 1974, p. 1–7 et passim; Schmit-Neuerburg, 1999, S. 14–15 et passim; Hexter, 2010, p. 27–29].

к *hysteron proteron* как к фигуре у греческих грамматиков было неоднозначным. Замечание грамматика Трифона показывает, что *hysteron proteron* в глазах античных филологов был схож с солецизмом, но допускался в поэтической речи (вероятно, из-за частого его использования у Гомера)⁷. Естественно, при изучении практического красноречия не мог не подниматься вопрос о целесообразности его присутствия в речах. Тем более важным представляется выявление случаев осознанного использования *hysteron proteron* у Вергилия, в поэмах которого данное стилистическое явление встречается значительно чаще, нежели у других римских поэтов золотого века.

На наш взгляд, есть два примера, в которых использование *hysteron proteron* несет следы осознанного авторского выбора: Verg. Buc. VI, 42 и Georg. III, 60–61. Мы начнем со второго примера как более наглядного, хотя и более позднего.

Georg. III, 60–61

Стихи Georg. III, 60–61 принадлежат к описанию жизненных циклов крупного рогатого скота в начале третьей книги «Георгик» (которое следует сразу за вступлением — v. 49 sqq.). На протяжении всего отрывка Вергилий подчеркивает сходство животных и людей, используя применительно к коровам человеческие характеристики, и в частности описывая идеальную корову в выражениях, близких к тем, которыми элегики описывают красоту своей возлюбленной⁸. То же наблюдается и в ст. 60–61:

---

⁷ Σχῆμά ἐστι (sc. ὑστερολογία) σολοικισμὸς ἀπολογία ἐχὼν <...> διαφέρει δὲ σχῆμα σολοικισμοῦ, ἐπειδὴ σχῆμα μὲν ἐστὶ ποιητοῦ ἢ συγγραφέως ἀμαρτία ἐκούσιον διὰ τέχνην ἢ ξενοφωνίαν ἢ καλλωπισμὸν, σολοικισμὸς δὲ ἀμαρτία ἀκούσιον, οὐ διὰ τέχνην ἀλλὰ δι' ἀμαθίαν γινόμενον (Tryph. II de trop. XXVI, 1).

⁸ «Omnia magna, // pes etiam» (v. 54–55), «nec mihi displiceat» (v. 56), «et *gradiens* ima uerrit uestigia cauda» (v. 59), «laeta iuuentas» (v. 64) и др. Отмечалось, что даже детали, отличающие животных от людей, при таком описании парадоксальным образом делают их ближе. Кульминацию этого принципа в данном пассаже представляют ст. 66–68, описывающие положение смертных, которые равным образом могут быть отнесены и к животным и к людям. О сближении человека и животного в третьей книге «Георгик» см.: [Liebeschuetz, 1965, S. 68–72; Wilkinson 1969, p. 128–129; Gale, 1991, p. 417–426].

aetas Lucinam iustosque pati humenaeos
desinit ante decem, post quattuor incipit annos;
cetera nec feturae habilis nec fortis aratris

(Verg. Georg. III, 60–62).

В этом пассаже два *hysteron proteron* следуют один за другим («Lucinam ... humenaeos, desinit ... incipit»): в первом («Lucinam ... humenaeos») имя римской богини Лукины, покровительницы, в частности, деторождения⁹, заменяет понятие «отёл», а гименей — случку животных; второй *hysteron proteron*, более эксплицитный, поскольку выражен глаголами («desinit ... incipit»), имеет в первую очередь целью обратить внимание на не столь очевидный первый *hysteron proteron*. Отметим, что в обоих случаях Вергилий искусно защищает себя от обвинения в небрежности. В ст. 61 *hysteron proteron*, выраженный глаголами *desinit* и *incipit*, нивелируется присутствием наречий *ante* и *post*. А в ст. 60 внимание читателя эффективно отвлекается от *hysteron proteron* за счет антономасий¹⁰.

Ст. 60, помимо изысканной формы с двумя антономасиями, латинской и греческой, замечателен еще и тем, что находит близкую структурную параллель среди гомеровских *hysteron proteron*:

Τὸν δ' Ἐκτώρ νεῖκεσσεν ἰδὼν αἰσχροῖς ἐπέεσσιν·
“Δύσπαρι εἶδος ἄριστε γυναιμανὲς ἠπερολευτὰ
αἴθ' ὄφελες ἄγονός τ' ἔμεναι ἄγαμός τ' ἀπολέσθαι...”
(Hom. II, III, 38–40).

В настоящее время прилагательное *ἄγονος* обычно трактуется как «неродившийся»¹¹, однако в античности оно чаще понималось

---

⁹ Cf. «Lucinae expertam laborem» (Verg. Georg. IV, 340). Майнорс [Mynors, 1990, ad III, 60–62] отмечает, что греческая богиня Илифия трижды упоминается у Оппиана применительно к родам у животных и что такая замена вполне может восходить еще к эллинистической поэзии.

¹⁰ Отметим, кстати, что эта стилистическая хитрость оказалась в значительной степени успешной: так, среди примеров, приведенных в трактате Юлиана Толедского, фигурирует лишь ст. 61: «item in georgicis: *desinit post decem, post quattuor incipit annos; dum antea sint quattuor et postea decem*» (Julian. Toletan. Ars. 211).

¹¹ Так, *ἄγονος* трактуется как «неродившийся» в изданиях Мазона [Mazon, 1937, p. 71], Маррея [Murray, 1924, p. 118–119, n. 2], Уилкока [Willcock,

как «бездетный». Такое понимание создает некоторую алогичность: ожидалось бы, что Гектор упомянет об отсутствии брака раньше, чем об отсутствии детей.

Разумеется, фраза, произнесенная Гектором, представляет гипотетическую ситуацию: Парис и Елена не состояли в настоящем браке, и по канонической версии мифа детей у них не было. В гомеровском тексте соположение двух близких по форме отрицательных прилагательных, ἄγονός τ' и ἄγαμός τ', было скорее призвано усилить эмоциональность проклятия Гектора, чем в точности описать семейную ситуацию Париса. Однако схолий в рукописи Venetus A и комментарий Евстафия сообщают, что александрийский мифограф Дионисий Скитобрахий полагал, что Гектор имел в виду Дардана, являвшегося по одной версии мифа сыном Париса и Елены:

ἄγονός <τ' ἔμναι>: Διονύσιός φησιν ὁ Σκυτοβραχίων Δάρδανον ἀπὸ Ἑλένης καὶ Πάριδος γενέσθαι. Α (Schol. ad Hom. Il. III, 40).

Ἰστέον δὲ καί, ὅτι λέγεται Διονύσιον τὸν σκυτοβραχίονα ἱστορεῖν Δάρδανον παῖδα Ἑλένης καὶ Παρίδος, ὅς, φασί, καὶ προφέρει μετὰ τὸ “ἄγαμός τ' ἀπολέσθαι” στίχον τοῦτον· “μηδὲ τι γούνασιν οἴσιν ἐφέσσασθαι φίλον υἱόν, Δάρδανον”, ὡς εἶναι ἴσως οὕτως εὐλογον νοητῆται τὸ “ἄγονός τε εἶναι ἄγαμός τ' ἀπολέσθαι” κατὰ σχῆμα ὑστερολογίας ἤτοι πρωθύστερον, ἀντὶ τοῦ μήτε εἰς γάμον ἐλθεῖν μήτε παῖδα ἐκεῖθεν σχεῖν τόν, ὡς ἐρρέθη, Δάρδανον (Eustath. ad Il. III, 40).

В таком случае, как указывает Евстафий, стих αἴθ' ὄφελες ἄγονός τ' ἔμναι ἄγαμός τ' ἀπολέσθαι и в самом деле приходилось считать примером *hysteron proteron*, причем именно того типа, который

1978, p. 216] а также в лексиконах Аутенрита [Autenrieth, 1887, s. v.], Эбеллинга [Ebeling, 1885, s. v.] и в «Lexikon der frühgriechischen Epos» [Hamm, 1979, Sp. 83]. Однако Лиф [Leaf, 1900, p. 122], Керк [Kirk, 1985, p. 271] и составители базельского комментария [Kriter-Spiro, 2009, S. 29] предлагают интерпретировать прилагательное с элементом модальности как «неспособный иметь детей. Только Монро [Monro, 1890, p. 278] встает на сторону античного понимания данного стиха, приводя в качестве параллели Hom. Od. IV, 208 и указывая на резкость сочетания ἄγονός τ' ἔμναι с ἄγαμός τ' ἀπολέσθαι. Проблема заключается в том, что ἄγονος у Гомера является ἅπαξ λεγόμενον, и у нас нет возможностей проверить его значение в иных контекстах, предшествующих классическому периоду.

мы находим у Вергилия («Lucinam ... hymenaeos»). То, что *hysteron proteron* применительно к данному стиху обсуждался уже александрийскими филологами, видно не только по комментарию Евстафия, но и по примеру, который приводят экзегетические схолии bT к данному месту:

ἄγονός τ' ἔμεναι: ὁ τέ ἀντί τοῦ διαζευκτικοῦ ἤ, ὡς καί ὁ καί, οἶον
“πρώτησι καὶ ὑστατίησι βόεσσι”. ἢ τῶ θυμῷ ἐπὶ τὸ ἀδύνατον τῆς κατάρως
ἐκπίπτει (b(BCE³)T).

Замечание, что сочинительный союз *καί* имеет в данном случае дизъюнктивное значение, представляет альтернативное объяснение того порядка, в котором представлены идеи в стихе II. III, 40, без обращения к *hysteron proteron*. Именно это, прямо не выраженное намерение, скорее всего, и подсказало схолиасту выбор примера ἐν πρώτησι καὶ ὑστατίησι βόεσσι (II. XV, 634).

Уже по римским источникам известно, что стих αἴθ' ὄφελες ἄγονός τ' ἔμεναι ἄγαμός τ' ἀπολέσθαι был хорошо известен в августовское время: так, Светоний сообщает, что сам принцепс отзывался этой цитатой на всякое упоминание об Агриппе и двух Юлиях:

atque ad omnem et eius et Iuliarum mentionem ingemiscens proclamare etiam solebat: αἴθ' ὄφελον ἄγαμός τ' ἔμεναι ἄγονός τ' ἀπολέσθαι, nec aliter eos appellare quam tris uomicas ac tria carcinomata sua (Suet. Vit. Aug. LXV, 4)

В тексте Светония гомеровский стих слегка видоизменен: Август ставит глагол в форму 1-го лица, а также — вероятно, неосознанно — избавляется от *hysteron proteron* за счет перестановки прилагательных ἄγονος и ἄγαμος. Следует отметить, что даже светониевское выражение «ingemiscens proclamare solebat» является преувеличением и реакция принцепса не была в каждом случае одинаковой, есть все основания полагать, что αἴθ' ὄφελες ἄγονός τ' ἔμεναι ἄγαμός τ' ἀπολέσθαι представлял собой расхожую цитату, звучавшую в шутливых мужских разговорах в среде образованных римлян.

Контекст, в котором Август использовал гомеровский стих, показывает, что он понимал ἄουρος именно как «бездетный». Соответственно с этим отражавшим *communis opinio* толкованием Вергилий и перелагает структуру гомеровского стиха, который для него представлялся типичным примером *hysteron proteron*, сохраняя именные формы и маскируя фигуру с помощью изысканных антонимий.

Verg. Buc. VI, 42

Этот пример, хотя и менее нагляден, чем предыдущий, строится по тому же принципу, что и первый. В шестой эклоге среди сюжетов, о которых пел пастухам Силен, Вергилий упоминает и миф о Прометее. Однако в стихе наказание титана называется прежде его преступления:

hinc lapides Pyrrhae iactos, Saturnia regna,
Caucasiasque refert uolucris furtumque Promethei
(Verg. Buc. VI, 41–42).

Схолий Servius auctus к данному месту отмечает, что это — «*hysterologia secundum fabulam*»¹². В самом деле, строгий логико-хронологический порядок нарушен; однако вполне можно себе представить, что «*Caucasiasque refert uolucris furtumque Promethei*» отражает композиционные особенности силеновой песни (т. е., что Силен сначала описал постигшее Прометея наказание, и лишь затем рассказал о его проступке¹³). Иначе говоря, как и в первом

---

¹² Сам Сервий (в комментарии *ad loc.*) говорит лишь о нарушении *ordo*. Для схолиев Servius auctus характерно использование термина «*hysterologia*» в том числе для обозначения *hysteron proteron* в современной понимании; у Сервия же термин «*hysterologia*» используется в узком понимании для обозначения постпозиции предлога. Подробнее об этом см.: [Fejerabend, 1910, S. 44–46; Kazanskaya, 2015].

¹³ Нарушение хронологического порядка в перечислении мифов, представленных в песне Силенова, вызвало оживленную дискуссию (причем, прежде всего, не порядок событий в мифе о Прометее, а то, что миф о Девкалионе и Пирре упомянут раньше). Так, Стюарт предположил, что это нарушение должно привлечь внимание к типичности данных тем для дидактической поэзии, в частности Гесиода («[Vergil] was interested in them as random exam-

примере, изобретательный Вергилий использует *hysteron proteron* так, чтобы защититься от возможной критики. Данный стих также находит близкий гомеровский аналог в речи Менелая, обращенной к ахейцам и троянцам:

τοῖσι δὲ καὶ μετέειπε βοῆν ἀγαθὸς Μενέλαος·
“κέκλυτε νῦν καὶ ἐμεῖο· μάλιστα γὰρ ἄλγος ἰκάνει
θυμὸν ἐμόν, φρονέω δὲ διακριθῆμεναι ἦδη
Ἄργείους καὶ Τρῶας, ἐπεὶ κακὰ πολλὰ πέπασθε
εἴνεκ' ἐμῆς ἔριδος καὶ Ἄλεξάνδρου ἔνεκ' ἀρχῆς...”
(Hom. II, III, 96–100).

Стих этот, и в частности последнее его слово, вызвал спор среди александрийских филологов. Аристарх отстаивал чтение ἀρχῆς, за счет чего гомеровский стих неизбежно превращался в *hysteron proteron*, поскольку вражда называется раньше, чем преступление, ее вызвавшее. Зенодот же предлагал, основываясь на двух параллелях, εἴνεκ' ἐμεῖο κυνὸς καὶ Ἄλεξάνδρου ἔνεκ' ἄτης (Hom. II, VI, 356) и καὶ Πρίαμος καὶ λαὸς Ἄλεξάνδρου ἔνεκ' ἄτης (Hom. II, XXIV, 28), изменить конец стиха Hom. II, III, 100 также на Ἄλεξάνδρου ἔνεκ' ἄτης; это решение избавляло текст от *hysteron proteron*, переводило два члена оппозиции в одну плоскость, ἔρις и ἄτη, и наконец, предлагало сложный психологический штрих к реплике Менелая: вина себя (и Париса) за потери среди ахейцев, он до некоторой степени извиняет поведение соперника воздействием

---

ples, not in their chronological connections» [Stewart, 1959, S. 187]), тогда как, по мнению Лич, оно подчеркивает противоречия в упомянутых мифах [Leach, 1968, p. 19]. Сигал считал, что нарушенный порядок является отражением тематики зла и несовершенства, которая, по его мнению, является сквозной для данного пассажа («Vergil has perhaps deliberately jumbled the chronology of the three episodes in order to make the reader think about the element they have in common: the flawed nature of human existence and man's removal from any absolute purity of life or spirit» [Segal, 1969, p. 410–411]). В свою очередь, Пасхалис предположил, что мифологическая часть песни Силена связана с «естественнонаучной», и потому расположение мифов определяется не хронологическим их соотношением, а связью с предшествующими стихами [Paschalis, 2001, p. 202–204, 215].

ἄτη¹⁴ (впрочем, современные издания справедливо сохраняют чтение рукописей и Аристарха как представляющее собой *lectio difficilior*).

Вергилий, несомненно, знал о спорном стихе, тем более что спор филологов касался в первую очередь этической составляющей стиха II. III, 100, которая и интересовала Вергилия более всего (ср.: [Schmit-Neuerburg, 1999, S. 10–11]). Он воспроизводит структуру гомеровского гексамetra, принимая чтение Аристарха. Отметим, что также и в этом случае Вергилий использует именной (и следовательно, менее заметный) *hysteron proteron*, а кроме того, отвлекает внимание от нарушения логики, с одной стороны, за счет перифраз, а с другой стороны, оставляя возможность интерпретировать стих как просто отражающий композицию силенова повествования.

Заключение

Если мы правы в предложенной реконструкции, стихи Verg. Buc. VI, 42 и Georg. III, 60 позволяют нам заглянуть в поэтическую лабораторию Вергилия, который осознанно подыскивает наиболее подходящее использование *hysteron proteron* для своей поэзии, ориентированной на эрудированного, вдумчивого и критичного читателя. Прежде чем найти то естественное звучание, которое приобретут примеры *hysteron proteron* в «Энеиде», Вергилий исследует возможности фигуры, примеряя структуру гомеровских хрестоматийных примеров к своему изложению и старательно прилаживая их к контексту так, чтобы максимально замаскировать нелогичность, от природы присущую *hysteron proteron*. Отметим, кстати, что это — не единственный эксперимент подобного рода. Так, можно вспомнить, как в тех же «Георгиках» Вергилий передает гомеровский тмезис, в целом чуждый классическому латинскому языку: «*talīs Hyperboreo Septem subiecta trioni // gens...*» (Verg. Georg. III, 381)¹⁵.

---

¹⁴ ἔνεκ' ἀρχῆς: ὅτι Ζηνόδοτος γράφει “ἔνεκ' ἄτης”. ἔσται δὲ ἀπολογούμενος Μενέλαος ὅτι ἄτη περιέπεσεν ὁ Ἀλέξανδρος (Cf. Schol. ad Hom. II. III, 100). Схолий принадлежит Аристонику, который очевидно не согласен с аргументацией Зенодота.

¹⁵ Следует отметить, что у античных грамматиков (как римских, так и греческих) тмезис и *hysteron proteron*, как правило, рассматриваются в одной

Остается вопрос о том, присутствовал ли в этом переносе особенности гомеровского стиля на римскую гекзаметрическую поэзию элемент отсылки к конкретному гомеровскому контексту. В разобранных примерах, на наш взгляд, ответ должен быть отрицательным. В случае стиха «Caucasiasque refert uolucris furtumque Promethei» ничто не связывает вергилиевский контекст с гомеровским, а тот факт, что он является немаркированным элементом в длинном списке мифологических сюжетов, делает аллюзию маловероятной. Второй случай несколько менее однозначен, поскольку есть соблазн связать выражение «iustus ... humenaeos» с исходным гомеровском контекстом (Гектор произносит стих *Hom. II. III, 40* в упрек Парису, похитившему замужнюю Елену). Однако здесь уже возникает опасность «вчитать» в текст смыслы, которых Вергилий в него не вкладывал. Идея, что Вергилий воспроизводит структуру гомеровского стиха, не ставя себе иных художественных целей, не должна нас смущать: примеры таких контекстуально немотивированных переложений из Гомера у него не так редки¹⁶.

Позже в «Энеиде» Вергилий находит естественное звучание фигуры *hysteron proteron*, основанное на использовании латинских глаголов, а не греческих имен. Впрочем, встречаются случаи, в которых он калькирует гомеровский *hysteron proteron*¹⁷; однако в большинстве своем эти примеры уже независимы от греческой традиции.

ЛИТЕРАТУРА

Autenrieth G. Wörterbuch zu den homerischen Gedichten : für Schüler bearbeitet. Leipzig : B. G. Teubner, 1887.

категории, как представляющие собой две разновидности гипербатона [Тоги, 2000, p. 218–221, 278–279].

¹⁶ Одним из наиболее показательных примеров является переложение гомеровского гекзаметра Ἄλκανδρόν θ' Ἄλιόν τε Νοήμονά τε Πρύτανίν τε (*Hom. II. V, 678*) как «Alcandrumque Haliumque Noemona Prytanimque» (*Verg. Aen. IX, 767*). Ср. разбор этой параллели в статье: [Farrell, 2005, p. 100–101].

¹⁷ Ср. «spargitur et tellus lacrimis, sparguntur et arma...» (*Verg. Aen. XI, 191*), которое дословно переводит гомеровское δεύοντο ψάμαθοι, δεύοντο δὲ τεύχεα φωτῶν // δάκρυσι... (*Hom. II. XXIII, 15–16*). На присутствие определенного *hysteron proteron* указывал схолий Servius auctus к *Aen. XI, 191*, поясняя: «nam prius est ut arma spargantur lacrimis, quae corpori adhaerent, quam terra».

- Bassett S. E.* Ὑστερον πρότερον Ὀμηρικῶς (Cicero, Att. I, 16, 1) // Harvard Studies in Classical Philology. 1920. Vol. 31. P. 39–62.
- Ebeling H.* (Hrsg.) Lexicon homerikum. Vol. 1. Lipsiae ; Londini ; Parisiis : B. G. Teubner, 1885.
- Farrell J.* Intention and Intertext // Phoenix. 2005. Vol. 59. P. 98–111.
- Feyerabend O.* De Servii doctrina rhetorica et de terentiano comment Donati : Diss. Marburg : Marpurgi Cattorum, 1910.
- Gale M. R.* Man and Beast in Lucretius and the Georgics // Classical Quarterly. 1991. Vol. 41. P. 414–426.
- Gransden K. W.* (ed., comm.) Vergil. Aeneid, Book VIII. Cambridge, 1995.
- Hamm E.-M.* s. v. ἄγονος // Lexikon des frühgriechischen Epos. Göttingen : Vandenhoeck Ruprecht, 1979. Sp. 82–83.
- Havers W.* Handbuch der erklärenden Syntax : ein Versuch zur Erforschung der Bedingungen und Triebkräfte in Syntax und Stylistik. Heidelberg : C. Winter, 1931.
- Hexter R.* On First Looking into Vergil's Homer // A Companion to Vergil's Aeneid and Its Tradition / ed. J. Farrell, M. C. J. Putnam. Oxford ; Malden : Wiley — Blackwell, 2010. P. 26–36.
- Kazanskaya M.* Le corpus servien comme témoignage sur le débat concernant l'hystéron-protéron. 2015 (в печати).
- Kirk G. S.* The Iliad : A Commentary. Vol. 1. Cambridge ; London ; New York : Cambridge University Press, 1985.
- Kriter-Spiro M.* Homers Ilias : Gesamtkommentar / hsgb. von A. Bierl, J. Latacz. Bd III.2. Berlin ; New York : W. de Gruyter, 2009.
- Leach E. W.* The Unity of Eclogue 6 // Latomus. 1968. Vol. 27. P. 13–32.
- Leaf W.* (ed., comm.) The Iliad. Books 1–12. 2nd ed. London : MacMillan and C^o, 1900.
- Liebeschuetz W.* Beast and Man in the Third Book of Virgil's Georgics // Greece and Rome. 1965. Vol. 12. P. 64–77.
- Mazon A.* (éd., trad.) Homère. Iliade. Vol. 1. Paris : Les Belles Lettres, 1937.
- McDevitt A. S.* Hysteron Proteron in the Aeneid // Classical Quarterly. 1967. Vol. 17. P. 316–321.
- Monro D. B.* (ed., comm.) Homer. Iliad. Books I–XII. 3rd ed. Oxford, 1890.
- Murray A. T.* (ed., transl.) Homer. The Iliad. Vol. 1. London ; New York, 1924.
- Mynors R. A. B.* (ed., comm.) Virgil's Georgics. Oxford : Clarendon Press, 1990.
- Norden E.* (Hrsg., erkl.) P. Vergilius Maro. Aeneis. Buch VI. Leipzig : B. G. Teubner, 1903.
- Nünlist R.* The Ancient Critic at Work : Terms and Concepts of Literary Criticism in Greek Scholia. Cambridge ; New York ; Melbourne : Cambridge University Press, 2009.

- Nutting H. C.* Hysteron-Proteron // *Classical Journal*. 1916. Vol. 11. P. 298–301.
- Page T. E.* Notes on Virgil, Aeneid 2, 353 and Eur. Bacchae 506 // *Classical Review*. 1894. Vol. 8. P. 203–204.
- Paschalis M.* Semina Ignis : The Interplay of Science and Myth in the Song of Silenus // *American Journal of Philology*. 2001. Vol. 122. P. 201–222.
- Richardson N. J.* Literary Criticism in the Exegetical Scholia to the Iliad : A Sketch // *Classical Quarterly*. 1980. Vol. 30. P. 265–287.
- Schlunk R.* The Homeric Scholia and the Aeneid : A Study of Ancient Homeric Literary Criticism on Vergil. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1974.
- Schmit-Neuerburg T.* Vergils Aeneis und die antike Homerexegese : Untersuchungen zum Einfluß ethischer und kritischer Homerrezeption auf imitatio und aemulatio Vergils. Berlin ; New York : W. de Gruyter, 1999.
- Segal Ch.* Vergil's Sixth Eclogue and the Problem of Evil // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1969. Vol. 100. P. 407–435.
- Stewart Z.* The Song of Silenus // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1959. Vol. 64. P. 179–205.
- Torzi I.* Ratio et Usus : Dibattiti antichi sulla dottrina delle figure. Milano : Vita e pensiero, 2000.
- Wilkinson L. P.* The Georgics of Virgil. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
- Willcock M. M.* The Iliad of Homer. Vol. 1. Hampshire ; London : Macmillan Education Limited, 1978.
- Zaffagno E.* Hysteron proteron // *Enciclopedia Virgiliana*. Vol. 2. Roma : Istituto della Enciclopedia Italiana, 1985. P. 871–874.

REFERENCES

- Autenrieth G. *Wörterbuch zu den homerischen Gedichten: für Schüler bearbeitet*. Leipzig, B.G. Teubner, 1887.
- Bassett S.E. Ὑστερον πρότερον Ὀμηρικῶς (Cicero, Att. I, 16, 1). *Harvard Studies in Classical Philology*. 1920. Vol. 31. Pp. 39–62.
- Ebeling H. (Hrsg.) *Lexicon homericum*. Vol. 1. Lipsiae; Londini; Parisiis, B.G. Teubner, 1885.
- Farrell J. Intention and Intertext. *Phoenix*. 2005. Vol. 59. Pp. 98–111.
- Feyerabend O. *De Servii doctrina rhetorica et de terentiano comment Donati*. Diss. Marburg, Marburgi Cattorum, 1910.
- Gale M.R. Man and Beast in Lucretius and the Georgics. *Classical Quarterly*. 1991. Vol. 41. Pp. 414–426.

- Gransden K. W. (ed., comm.) Vergil. *Aeneid, Book VIII*. Cambridge, 1995.
- Hamm E.-M. s. v. ἄγροχος. *Lexikon des frühgriechischen Epos*. Göttingen, Vandenhoeck Ruprecht, 1979. Sp. 82–83.
- Havers W. *Handbuch der erklärenden Syntax: ein Versuch zur Erforschung der Bedingungen und Triebkräfte in Syntax und Stylistik*. Heidelberg, C. Winter, 1931.
- Hexter R. On First Looking into Vergil's Homer. *A Companion to Vergil's Aeneid and Its Tradition*, ed. J. Farrell, M.C.J. Putnam. Oxford; Malden, Wiley — Blackwell, 2010. Pp. 26–36.
- Kazanskaya M. *Le corpus servien comme témoignage sur le débat concernant l'hystéron-protéron*. 2015 (in print).
- Kirk G.S. *The Iliad: A Commentary*. Vol. 1. Cambridge; London; New York, Cambridge University Press, 1985.
- Kriter-Spiro M. *Homers Ilias: Gesamtkommentar*, hsgb. von A. Bierl, J. Latacz. Bd III.2. Berlin; New York, W. de Gruyter, 2009.
- Leach E.W. The Unity of Eclogue 6. *Latomus*. 1968. Vol. 27. Pp. 13–32.
- Leaf W. (ed., comm.) *The Iliad*. Books 1–12. 2nd ed. London, MacMillan and C^o, 1900.
- Liebeschuetz W. Beast and Man in the Third Book of Virgil's Georgics. *Greece and Rome*. 1965. Vol. 12. Pp. 64–77.
- Mazon A. (éd., trad.) Homère. *Illiade*. Vol. 1. Paris, Les Belles Lettres, 1937.
- McDevitt A.S. Hysteron Proteron in the Aeneid. *Classical Quarterly*. 1967. Vol. 17. Pp. 316–321.
- Monro D.B. (ed., comm.) Homer. *Iliad*. Books I–XII. 3rd ed. Oxford, 1890.
- Murray A.T. (ed., transl.) Homer. *The Iliad*. Vol. 1. London; New York, 1924.
- Mynors R.A.B. (ed., comm.) *Virgil's Georgics*. Oxford, Clarendon Press, 1990.
- Norden E. (Hrsg., erkl.) P. Vergilius Maro. *Aeneis*. Buch VI. Leipzig, B.G. Teubner, 1903.
- Nünlist R. *The Ancient Critic at Work: Terms and Concepts of Literary Criticism in Greek Scholia*. Cambridge; New York; Melbourne, Cambridge University Press, 2009.
- Nutting H.C. Hysteron-Proteron. *Classical Journal*. 1916. Vol. 11. P. 298–301.
- Page T.E. Notes on Virgil, Aeneid 2, 353 and Eur. Bacchae 506. *Classical Review*. 1894. Vol. 8. Pp. 203–204.
- Paschalis M. Semina Ignis: The Interplay of Science and Myth in the Song of Silenus. *American Journal of Philology*. 2001. Vol. 122. Pp. 201–222.
- Richardson N.J. Literary Criticism in the Exegetical Scholia to the Iliad: A Sketch. *Classical Quarterly*. 1980. Vol. 30. Pp. 265–287.
- Schlunk R. *The Homeric Scholia and the Aeneid: A Study of Ancient Homeric Literary Criticism on Vergil*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1974.

- Schmit-Neuerburg T. *Vergils Aeneis und die antike Homerexegese: Untersuchungen zum Einfluß ethischer und kritischer Homerrezeption auf imitatio und aemulatio Vergils*. Berlin; New York, W. de Gruyter, 1999.
- Segal Ch. Vergil's Sixth Eclogue and the Problem of Evil. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1969. Vol. 100. Pp. 407–435.
- Stewart Z. The Song of Silenus. *Harvard Studies in Classical Philology*. 1959. Vol. 64. P. 179–205.
- Torzi I. *Ratio et Usus: Dibattiti antichi sulla dottrina delle figure*. Milano, Vita e pensiero, 2000.
- Wilkinson L.P. *The Georgics of Virgil*. Cambridge, Cambridge University Press, 1969.
- Willcock M.M. *The Iliad of Homer*. Vol. 1. Hampshire; London, Macmillan Education Limited, 1978.
- Zaffagno E. Hysteron proteron. *Enciclopedia Virgiliana*. Vol. 2. Roma, Istituto della Enciclopedia Italiana, 1985. Pp. 871–874.
-

Казанская Мария Николаевна

кандидат филологических наук,
научный сотрудник

Института лингвистических исследований
Российской академии наук

E-mail: subura@mail.ru
mkazanskaya@spbu.ru